

Agatha Christie

АГАТА КРИСТИ

Похищение
премьер-министра

WETA

Эркюль Пуаро

Агата Кристи

Приключение Джонни Уэйверли

«ЭКСМО»

1923

Кристи А.

Приключение Джонни Уэйверли / А. Кристи — «Эксмо»,
1923 — (Эркюль Пуаро)

ISBN 978-5-457-18994-2

Рассказ из сборника «Ранние дела Пуаро».

ISBN 978-5-457-18994-2

© Кристи А., 1923
© Эксмо, 1923

Агата Кристи

Приключение Джонни Уэйверли

– Вы можете понять чувства матери, – повторила миссис Уэйверли, по-моему, как минимум уже шестой раз.

Она смотрела на Пуаро умоляющим взглядом. Мой добрый друг, всегда с сочувствием относившийся к материнским душевным переживаниям, понимающе кивнул:

– Конечно, конечно, мадам, я прекрасно понимаю вас. Доверьтесь папе Пуаро.

– Полиция... – подал голос мистер Уэйверли.

Но решительный голос жены вновь заставил его замолчать:

– Я не желаю больше иметь дело с полицейскими. Мы доверились им, и видите, что из этого получилось! Но, учитывая все, что слышала об удивительных расследованиях месье Пуаро, я полагаю, что только он сумеет помочь нам. Материнские чувства...

Пуаро поспешно остановил очередное повторение выразительным жестом. Эмоции миссис Уэйверли, очевидно, были искренними, но как-то странно не сочетались с довольно жестким и решительным выражением ее лица. Позже, когда я узнал, что она была дочерью известного стального магната, который, начав свою карьеру с простого рассыльного, достиг своего нынешнего высокого положения, мне стало понятно, что миссис Уэйверли, судя по всему, унаследовала многие отцовские качества.

Мистер Уэйверли был высоким и энергичным мужчиной в расцвете сил. Он стоял широко расставив ноги, всем своим видом напоминая типичного влиятельного землевладельца с богатой родословной.

– Я полагаю, вам известно все о нашем деле, месье Пуаро?

Его вопрос был практически излишним. В течение нескольких последних дней газеты пестрели сенсационными сообщениями о похищении маленького Джонни Уэйверли, трехлетнего сына и наследника господина Маркуса Уэйверли из графства Суррей, эсквайра и владельца Уэйверли-Корт, представителя одного из старейших родов Англии.

– Основные факты мне, разумеется, известны, но я попросил бы вас, месье, рассказать мне всю эту историю с самого начала. И как можно подробнее, пожалуйста.

– Что ж, как я полагаю, все началось дней десять назад, когда я получил первое анонимное письмо – мерзкая вещь уже сама по себе, – которое привело меня в полнейшее недоумение. Отправитель имел наглость требовать, чтобы я заплатил ему двадцать пять тысяч фунтов... да, да, именно двадцать пять тысяч фунтов, месье Пуаро! Он угрожал, что в случае моего отказа украдет Джонни. Естественно, я недолго думая выбросил эту писанину в корзину для бумаг, решив, что кто-то просто глупо пошутил. Но спустя пять дней я получил очередное послание: «Если вы не заплатите указанную ранее сумму, то двадцать девятого числа ваш сын будет похищен». Второе письмо пришло двадцать седьмого числа. Ада встревожилась, но я не мог заставить себя всерьез отнестись к этим угрозам. Черт побери, ведь мы живем в доброй старой Англии. Кому здесь может прийти в голову похитить ребенка, да еще требовать за него выкуп?

– Да, безусловно, такое случается не часто, – заметил Пуаро. – Продолжайте, месье.

– В общем, Ада не давала мне покоя, и в конце концов я, чувствуя себя полным идиотом, сообщил об анонимках в Скотленд-Ярд. Полицейские, видимо, не слишком серьезно отнеслись к моему заявлению, склонные, как и я сам, рассматривать эти угрозы как глупую шутку. Двадцать восьмого числа я получил третье письмо. «Вы не заплатили. Завтра в двенадцать часов дня ваш сын будет украден. Его возвращение обойдется вам уже в пятьдесят тысяч фунтов». И вновь я отправился в Скотленд-Ярд. На сей раз они проявили больше внимания к моему заявлению. Они склонялись к тому, что все три послания написаны каким-

то безумцем и что, по всей вероятности, в указанное время действительно будет произведена попытка похищения. Меня заверили в том, что будут предприняты все возможные меры предосторожности. Инспектор Макнейл и его подчиненные намеревались приехать в Уэйверли-Корт двадцать девятого утром, чтобы организовать надежную охрану.

Домой я уехал вполне успокоенный. Однако у нас уже появилось ощущение, будто мы находимся на осадном положении. Я распорядился не пускать в дом посторонних и запретил всем домашним выходить из имения. Вечер прошел спокойно, но на следующее утро моя жена почувствовала себя очень плохо, и я, обеспокоенный ее состоянием, послал за доктором Дэйкерзом. Симптомы ее заболевания, казалось, привели его в замешательство. Он не решался высказать предположение, что ее чем-то отравили, но я понял, что думает он именно об этом. Он заверил меня, что такое отравление не представляет опасности для жизни, хотя его последствия могут сказываться еще пару дней. Вернувшись в свою комнату, я вздрогнул от неожиданности, с удивлением обнаружив приколотую к моей подушке записку. Она была написана тем же почерком, что и остальные, а ее содержание ограничивалось тремя словами: «В двенадцать часов».

Признаюсь, месье Пуаро, что тогда я просто обезумел от ярости. Получалось, что к этому делу причастен кто-то из домашних... кто-то из служащих. Я сразу же собрал всех слуг и устроил им настоящий разнос. Однако от них я ничего нового не узнал; и только мисс Коллинз, компаньонка моей жены, сообщила мне, что видела, как няня нашего Джонни выходила рано утром из дома. Я сделал ей выговор за это, и она тут же во всем призналась. Оставив ребенка на попечение горничной, она тайком вышла на встречу со своим дружкой! Хорошенькое дело! Но она заявила, что понятия не имеет о том, кто оставил записку в моей спальне... Возможно, она и не лгала, я не знаю. Но я решил не рисковать, учитывая, что даже няня моего ребенка могла участвовать в заговоре. То есть мне стало ясно, что кто-то из слуг наверняка связан с шантажистом. В общем, я вспылил и уволил всех разом – и няню, и остальных слуг. Я дал им час на то, чтобы собрать свои пожитки и покинуть мой дом.

Заметно покрасневшее лицо мистера Уэйверли явно показывало, какими острыми были воспоминания о его справедливом гневе.

– Возможно, вы поступили неблагоприятно, месье, – предположил Пуаро. – Не кажется ли вам, что такое повальное увольнение могло сыграть на руку вашим врагам?

Мистер Уэйверли недоумевающе посмотрел на него:

– Нет, мне так не кажется. По моим понятиям, им всем лучше было поскорее уехать. Я послал в Лондон соответствующую телеграмму и рассчитывал, что к вечеру у нас уже будет новый штат прислуги. В итоге в доме остались только те, кому я полностью доверял: секретарша моей жены, мисс Коллинз, и Тредуэлл, дворецкий, он поступил на службу в наш дом, когда я был еще ребенком.

– А как насчет мисс Коллинз? Она долго прожила с вами?

– Ровно год, – сказала миссис Уэйверли. – Она оказалась для меня просто бесценной помощницей как секретарь и компаньонка, а кроме того, она прекрасно управляет с нашим домашним хозяйством.

– А что вы скажете о няне?

– Она проработала у меня около шести месяцев. Ее прислали с отличными рекомендациями. И все же, честно сказать, она мне никогда не нравилась, хотя Джонни очень привязался к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.